

Чешуя священной рыбы, движущейся вперед со скоростью, напоминает лодку, идущую против морских волн. Иногда голова волны выстреливает в небо, а иногда огромные волны давят под водой. Но, несмотря ни на что, корабль всегда движется вперед.

Вся улица была заполнена людьми из Сиюлоу, и они тоже некоторое время готовились к этой атаке. Даже если борьба не будет громкой, даже если будет казаться, что угрозы нет вообще, эти люди никогда не остановятся. Убив Аньчжэна, уничтожив Секту Тяньци, а затем подавив Чэнь Цзайяня и других, Сяо Цидао так молод, разве они не должны быть в его власти?

Говоря прямо, эти люди - еще один Су Циннуань.

Потеряв поддержку Ань Чжэна и Тянь Цзыцзуна, Сяо Цидао не обратил на это никакого внимания.

Ань Чжэн сидел на чешуе священной рыбы и разваливался, несколько раз чуть не упав сверху. Но каждый раз он сжимал зубы и упорствовал, каждый раз заставлял себя не спать.

Сияние браслетов из жемчуга стало ярче, и от них к телу Ань Чжэна потек теплый ток. Возможно, это был отец Чэнь Шаобай на горе Кангман, который почувствовал травму Ань Чжэна, а возможно, браслеты Сюэ Пэйчжу самопроизвольно перетекли обратно после возвращения в контакт с отцом Чэнь Шаобай. В любом случае, после отъезда из Дэюэлоу травма Аньчжэна, по крайней мере, не продолжала ухудшаться.

Аньчжэн сильно поднял руку, чтобы вытереть кровь с левого глаза, но передний все еще выглядел красным. Глазные яблоки кровоточат, и их невозможно стереть.

Силуэты красного мира перед ними, убийцы этих морозящих зданий никогда не позволят ему уйти отсюда живым. Различные магические инструменты и различные убийственные движения навстречу безостановочной атаке Анженга, Колокол Девяти Нитей Демона окутал голову Анженга и начал убивать.

"Ты чувствуешь жестокость этого мира?"

Голос отца Чэнь Шаобай появился в сознании Ань Чжэна.

"Вы настаиваете на правильном пути, но в этом грязном мире правильный путь идет в противоположном направлении. Если вы готовы вступить на тот же путь, то это ровный ветер".

Ань Чжэн ответил: "Я не верю в это".

"Посмотри на свою нынешнюю ситуацию. Как ты смеешь в это верить?"

Ань Чжэн ответил: "Даже если я умру, я не поверю в это. Правильный путь - это правильный путь, даже если тебе кажется, что правильный путь - это противоположный путь, это и есть правильный путь. Даже если ветер и вода стихли, злой путь - это злой путь. Так же как люди и демоны... Все люди убивают Меня, а тебя называют дьяволом, разве ты злее их? Так что то, что вы делаете, не обязательно правильный путь, то, что вы делаете, не обязательно злой путь. В этом мире нет абсолютных вещей, придерживайтесь того, о чем я думаю, правильного пути. "

Голос отца Чэнь Шаобай пропал на некоторое время, а затем раздался долгий вздох: "Ты можешь говорить эти слова, ты великолепен. Но я не могу спасти тебя, даже если я дам тебе силу культивации, я не смогу спасти тебя ради тебя. Перед тобой стоит слишком много людей,

ты не можешь держаться за Тяньцицзуна. "

Ань Чжэн поднял руку и вытер кровь с уголка рта: "Я обязательно приду".

Девять колоколов призрачного демона убивали, и вся улица была залита кровью.

Убийцы Сиюлоу поднимались группами и падали группами.

От Бэйчэна до Дунчэна стало самое большое расстояние в мире.

Глаза Ань Чжэна становились все мутнее, а тело все мягче и мягче. Он поддерживал его своей хорошей рукой, так что едва мог твердо сидеть, его голова с трудом поднималась. Из уголка его рта капала кровь, а чешуя священной рыбы окрасилась в красный цвет.

"Ты параноик, как демон, чем я".

сказал отец Чэнь Шаобай: "Я верну тебе силы, сколько можно тебе помогать. Может быть, просто позволю тебе умереть немного позже. Для тебя сейчас поздняя смерть может быть не очень хорошей.

Ань Чжэн медленно покачал головой: "Если есть надежда, не сдавайся".

Он почувствовал, как к нему возвращается сила из браслета с кровавой жемчужиной, и снова сел прямо.

В крови мальчик шел один.

В то же время, дворец Тяньци.

Группа стражников дворца Тяньци, одетых в цзинь, вошла снаружи, и стражники у зала Тяньбао остановили их. Прежде чем они успели спросить, их перебили те люди. Люди, пришедшие из Тяньцзуна в качестве охранников, стали быстро собираться, формируя оборонительный строй перед залом Тяньбао. Стражники, ворвавшиеся снаружи, не говоря ни слова, бросились вперед.

Как только две стороны соприкоснулись, кровь хлынула рекой.

Тетушка Е стояла позади Сяо Цидао и видела, что плечи Сяо Цидао дрожат.

"Они здесь, чтобы убить меня? Мама?"

спросила Сяоци.

Тетушка Е покачала головой: "Они здесь не для того, чтобы убить тебя, и они не убьют тебя. Но они будут управлять тобой более жестоким методом, чем убийство, превращая тебя в марионетку".

"Где брат Аньчжэн?"

"Он ... семь путей, тебе почти десять лет, поэтому ты должен научиться думать и судить о некоторых вещах. Эти люди хотят контролировать тебя, первый, кого убьют - твой брат Аньчжэн".

Сяо Цидао повернулся, чтобы посмотреть на тетю Е: "Мама, я из семьи Му, это важно для трона или для старшего брата?".

Е Да Нян не могла ответить на этот вопрос. Она знала, сколько Ань Чжэн заплатил за Сяо Ци Дао, и сколько заплатили за него отец Сяо Ци Дао и Му Чанъянь. Это не вопрос сравнения, поэтому ответа не будет.

Сяо Цидао посмотрел на людей снаружи: "Тяньци Цзун, должно быть, тоже в осаде. Сестра Маленький Лист, сестра Люлю и Толстый Брат, должно быть, тоже в опасности. Но бессмертный запечатлен на мне. Тяньинь может гарантировать мою безопасность. Они делают это для меня, но не заботятся о собственной безопасности. Ван хочет заботиться о стране, чтобы все жили и работали в мире. Страна - это семья, а в семье много людей.

Но это только я говорю другим... У меня дома только один, есть мать, есть братья и сестры. "

Он глубоко вздохнул: "Без семьи, трона ... что толку?".

Он толкнул открытую дверь и вышел: "Брат Аньчжэнь очень важен, мать, ты должна сказать мне об этом, не медля".

Сказав это, он вышел из зала Тяньбао.

Снаружи врывалось все больше и больше людей, а люди Тянь Цицзуна становились все настойчивее и настойчивее. Сяо Цидао выходил шаг за шагом, все были ошеломлены, разделившись на две стороны, наблюдая за все еще молодой фигурой, направляющейся к выходу.

"Король, сегодня ты никуда не можешь пойти".

Культиватор семьи Сяо подошел к Сяоци Дао. Этот человек был практиком культивации на ранней стадии царства узника. Он был остановлен на этом. Для Сяоци Дао это была горная балка.

"Ты сражаешься на смерть?"

Сяоцидао остановился и спросил.

Практик был ошеломлен на мгновение, затем ответил: "В это время, возможно, он уже мертв".

Сяо Цидао некоторое время молчал, не показывая печали в своих глазах. Он поднял руку, плавая против него. Затем он оглянулся на тетю Е: "Мама, правильно ли решение ребенка?"

Тетя Е тяжело кивнула.

Сяо Цидао исчез.

Небесная печать исчезла.

На перекрестке улицы Тяньци Цзунвэй остановилась толпа людей.

Все они стояли лицом наружу, и среди них был подросток, который, казалось, в любой момент мог умереть. Аньчжэн изо всех сил пытался спуститься с чешуи священной рыбы, и тут чешуя священной рыбы поднялась и образовала круглый щит, вращающийся вокруг Аньчжэна. Ань Чжэн поднял голову и посмотрел на Цзю Ю Мо Линг, а затем шагнул вперед.

"Убей его!"

неизвестно кто крикнул, и группа людей бросилась к Аньчжэну. Шея Ань Чжэна была повреждена, и его голова не могла быть поднята полностью, но когда он шел вперед с опущенной головой, это было похоже на дракона, спускающегося с его головы.

Он двинулся вперед, кровь вперед, и слои кровавых волн толкнулись вперед.

Сяокелоу, семиголовый Сяюйлоу, который сражался внутри Тяньцицзуна, прилетел издалека. Увидев Аньчжэна, он поразился: "Безумец... он не умирал так!". Кольцо пикового магического инструмента было поднято первым ножом, и он понесся вперед за толпой. Даоци прошел позади толпы и прошел по прямой линии. Каждый на этой линии был разделен Даоци, и толпа была вынуждена отступить, как будто волны расходились по обе стороны.

Слышите!

Меч-газ разрезал чешую священной рыбы.

Вместе со звуком вокруг прокатилась колеблющаяся рябь. Ноги Аньчжэна с огромной силой врезались под землю, но он отказывался падать.

"Проклятье!"

Сяо Кэ бросился вперед, взмахнул первым ножом, и нож в форме полумесяца разрубил людей перед ним, и толпа упала, как срезанная пшеница. Дао Ци ударил в сторону Аньчжэна, Колокол Демона Цзюйюу двинулся вперед, блокируя Дао Ци, тело Аньчжэна затряслось, и снова выплеснулась струйка крови.

Но он все еще не упал.

Сяо Кэ был очень зол: "Посмотри, как долго ты можешь упорствовать!"

Его кольцевой меч снова поднялся, и как раз в тот момент, когда он собирался упасть, вдалеке быстро промелькнула тень. Сразу же вслед за огромной силой Шоук отлетел назад, и первый нож кольчуги разлетелся вдребезги. Шоук посмотрел вниз на свои потрескавшиеся руки, обе руки яростно тряслись.

Перед Ань Чжэном стояла маленькая фигурка, его лицо было твердым. Он оглянулся на Аньчжэна, и все они были расстроены: "Брат Аньчжэн, ты отстал. На этот раз я буду защищать тебя".

Му Цидао медленно выдохнул: "Брат Аньчжэн сказал, не убивай, если можешь. Если ты не можешь убить кого-то, значит, существует много уровней человеческого греха. Есть много людей, которые творят зло, но они не должны убивать. Определите, за что человек должен быть наказан.

Но брат Аньчжэн, сегодня я собираюсь убить кое-кого... Я король Янь, но мне плевать на все указы. Есть только один указ, который вредит тебе и вредит семье Тяньцицзуна Подходит для них, они все прокляты. "

Анти-Тяньинь превратился в железный прут, а Сяо Цидао высоко держал железный прут в обеих руках.

"Наблюдатели, убивайте без прощенья".

Затем железный стержень упал... Огромная тень железного стержня достигала в длину 100 метров, а укус был более десяти метров, почти полностью заполняя улицу! Призрак железного жезла упал и прямо разбил землю на всей улице. Все люди, находившиеся под тенью железного стержня, погибли.

Сяо Цидао протянул руку назад и схватил Ань Чжэна за руку. Он шагнул вперед и потянул Ань Чжэна вперед.

Он взял Ань Чжэна за левую руку, как будто Ань Чжэн всегда вел его за собой, хватка была крепкой. В правой руке он держал железный прут, который был испачкан кровью.

"Брат, пойдем домой".

Му Цидао повел Ань Чжэна вперед, но никто не осмелился подойти к убийце, который бросился на него со всех сторон. Шо стиснул зубы и хотел броситься вперед, но не знал почему. Маленький мальчик, который подошел к нему, и мальчик, который, казалось, умирал, смотрели на него с большим страхом. Он несколько раз набирался храбрости, но так и не смог сделать ни шагу вперед.

Му Цидао так держал Ань Чжэна за руку, и в бесчисленные дни прошлого два человека шли по улице друг за другом. Но в прошлом Ань Чжэн шел впереди, на этот раз настала его очередь.

Незрелая фигура чрезвычайно сильна.

Давным-давно, когда они шли, Му Цидао спросил: "Брат Ань Чжэн, в мире больше хороших или плохих людей?".

"Много хороших людей".

"Ну, я думаю, все равно хороших".

Му Цидао снова спросил: "Брат Ань Чжэн, в мире мало хороших людей или много плохих?".

"Много хороших людей".

ответил Ань Чжэн, из уголка его рта капала кровь.

"Почему же перед нами все плохие?"

"Потому что ... они боялись, поэтому они все пришли".

крикнул Му Цидао: "Брат Аньчжэн тоже говорил, что плохих парней много, потому что они не ... достаточно ... вредные ... боятся!".

Железные прутья двинулись вперед, и трупы разбежались.

Несколько голов Сюлоу бросились вверх, такие же свирепые и злые. Но Сяоцидао просто взял руку Аньчжэна и занес железный жезл.

Первые семь выстрелов, чтобы убить людей, железные прутья захлопнулись, один прут, один из тех мощных домов Сюлоу, никто не мог остановить его!

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2175642>